

«Пусть Император отправит душу майора Тедески в варп», — с горечью подумал гвардеец Хоук, придвигаясь плазменно-волновому генератору — единственному источнику тепла в тесном помещении следящей станции. Он испытывал немалое удовольствие, представляя, как выпускает лазерный заряд прямо в затылок командиру своего батальона, пока тот бродит по засыпанном пеплом эспланадам Тор Кристо.

Один проступок! Всего один мелкий проступок, и майор, выгнав их с теплого насиженного местечка в Тор Кристо, где не беспокоили придирчивые офицеры, перевел их в эту дыру.

Хоук без всякого интереса взглянул на сенсорный экран, со скукой отметив, что снаружи — вот чудеса! — ничего не происходило.

Как будто кому-то в здравом уме могло прийти в голову попытаться атаковать Гидру Кордатус. Все, что здесь было, это единственная осыпающаяся цитадель, торчащая на проклятой пыльной скале, безрадостная, как сердце убийцы, и не представлявшая ценности для кого бы то ни было — и в первую очередь для гвардейца Хоука.

Люди не приезжали на Гидру Кордатус добровольно: их закидывала сюда жестокая судьба.

Он сидел в холодном тесном помещении одной из шестнадцати горных станций слежения, расположенных вокруг Иерихонских Водопадов, космического порта, служившего единственной связью этого захолустья с внешним миром. Приборы на станциях постоянно прочесывали местность в поисках гипотетических врагов, хотя вряд ли они когда-нибудь появятся, даже прознай они о цитадели.

Как было известно каждому, назначение на такую станцию было сущим кошмаром. Отопление едва работало, оглушительный вой пронизывающего ветра, что метался между высокими вершинами, сводил с ума, заняться было решительно нечем, и одна только скука могла ввергнуть в отчаяние даже самого волевого человека. Единственной обязанностью наблюдателя было следить за приборами и отмечать случайный зубец на монотонных показаниях дисплея.

Хоук еще раз помянул нехорошим словом свое невезение и вернулся к оригинальным и изобретательным фантазиям насчет того, как наилучшим образом снести голову Тедески.

Само собой, что на дежурство они явились с изрядного похмелья. Ну, на самом деле они были, скорее всего, все время пьяны, но чем еще прикажете заняться на этой забытой Императором скале? Что-то им в последнее время не поручали никаких важных сверхсекретных миссий. Им просто выпало раннее дежурство перед сменой караула. Во имя Трона, они и раньше являлись на дежурство в подпитии, и никаких проблем не было!

Им просто не повезло, что в то утро Тедески объявил учебную тревогу и их застучали спящими сном младенца на стенах Кристо. Да уж, невезение, но хорошо еще, что их не поймал кастелян Вобан.

Они получили взбучку от майора Тедески и в результате оказались здесь, в этой затерянной в горах бочке из рокрита, чтобы высматривать врагов, которые никогда не появятся.

Сейчас внутри он остался один, а два его собрата по несчастью были снаружи, среди засыпанных пылью скал, в нескольких сотнях метров от станции. Разочаровавшись в обогревателе, Хоук встал, потопал ногами и похлопал себя руками, безнадежно пытаясь согреться, затем подошел к рокритовой стене небольшого бункера. Он выглянул в одну из смотровых амбразур — смехотворное название — частично перекрытую похожей на обрубок рукоятью штурмовой пушки, и попытался определить, где находятся эти жертвы гнева Тедески.

Спустя несколько минут он с отвращением бросил это занятие. Все равно ни черта не видно в этих пылевых вихрях. Им очень повезет, если они хоть что-нибудь найдут в этом сером супе. Все началось с одного крошечного зубца на дисплее, после чего им пришлось тянуть соломинку, чтобы выяснить, кто будут те двое везунчиков, которым предстоит выйти наружу на разведку.

С помощью Императора Хоуку удалось смухлевать, и он остался сидеть в скудном тепле бункера. Двое других отсутствовали уже около получаса, и он подумал, что пора бы проверить, как там у них дела. Хоук покрутил настройки на вокс-панели.

— Хитч, Чаредо? Нашли что-нибудь?

Он передвинул переключатель в положение «прием» и стал ждать ответа.

Белый шум статики вырвался из потрепанных динамиков вокса и наполнил станцию призрачным, бессмысленным звуком. Пристально глядя сквозь амбразуру и поглаживая предохранитель штурмовой пушки, Хоук опять передвинул переключатель.

— Эй, вы, двое! Если все в порядке, то ответьте. Прием!

Опять послышался шум статики, и Хоук торопливо снял пушку с предохранителя. Он уже был готов вновь повторить свой вызов, когда вокс с хрипом ожил, заставив гвардейца рассмеяться с облегчением.

— Издеваешься, Хоук? Здесь ни хрена нет, кроме нас! — сказал голос, который, несмотря на завывание ветра, явно принадлежал гвардейцу Хитчу. Помехи усилились, и Хоук подкрутил настройки, довольный тем, что услышал, наконец, знакомый голос.

— Да, я так и понял, — ответил он и рассмеялся. — Спорю, погано там, снаружи!

— Чтоб тебя разорвало, старик! — ругнулся Хитч. — Мы тут задницы отморозили, так что кончай ёрничать.

Хоук хихикнул, услышав, как Хитч продолжает ругаться.

— Здесь ничего нет. Должно быть, ошибка оборудования или что-то вроде. Мы прямо на том самом месте, и вокруг на многие километры нет ничего живого.

— Ты уверен, что место точно то самое? — поинтересовался Хоук.

— Конечно, я, черт тебя побери, уверен! — крикнул Хитч. — К твоему сведению, я умею читать карту. Не все же такие тупицы, как ты.

— Не сильно на это рассчитывай, малыш Хитчи, — сказал Хоук, наслаждаясь негодованием своего товарища.

— Здесь ничего нет, — повторил, ругнувшись, Хитч. — Мы возвращаемся.

— Ладно, увидимся.

— Приготовь нам рекаф, хорошо? И позаботься, что бы он был горячее, чем ад.

— Непременно, — заверил Хоук, выключая вокс.

Он уже допил остатки рекафа и теперь приложился к серебряной фляжке с амасеком, которую носил на поясе. Он посмаковал напиток, чувствуя, как алкоголь — единственный источник гарантированного тепла в этой дыре — распространяется по телу, а затем спрятал фляжку в карман, не желая делиться с Хитчем и Чаредо, которые могли вернуться в любую минуту.

Вокруг следящей станции продолжал реветь шторм, и Хоук опять принялся расхаживать в попытке согреться, чувствуя, как с каждым шагом его паршивое настроение становится еще хуже. Он только что завершил очередной сеанс связи с командным постом в космопорте, и самодовольный лакей-связист сообщил, что сменщики на час задержатся. Пепельная буря опять вывела из строя двигатели орнитоптера, а потому им придется сидеть здесь еще Император знает сколько.

Ну просто одно за другим!

Пора бы уж ему и привыкнуть. Из своих двадцати пяти лет десять он провел в Имперской Гвардии. Когда его выбрали из горстки лучших солдат СПО на Джуране III для службы в 383-ем Драгунском Джурана, Хоук с нетерпением представлял себе все те новые миры и их неведомых обитателей, которые ему предстояло увидеть. Впереди была жизнь, полная приключений.

Но нет, он застрял на этой проклятой скалистой планете, где и провел большую часть

последующих десяти лет, заработав только выговоры и порицания в свой послужной список. Здесь была только цитадель, а внутри нее, насколько ему было известно, ничего, за что стоило бы драться. Он не имел ни малейшего представления о причинах, оправдывающих пребывание в цитадели двадцати тысяч солдат Императора, половины легиона боевых титанов и бесчисленных артиллерийских батарей.

Привыкнув к скучной жизни в СПО, Хоук словно проснулся от спячки, вступив в гвардейский полк. Постоянная муштра, учения по боевой подготовке и тактике, все это вбивали в него так, словно завтра должен был настать конец света. И ради чего?

За десять лет ему так и не удалось пострелять в настоящем бою.

По правде говоря, Хоуку было скучно. Он всегда был задирой, всегда искал неприятностей, чтобы показать, на что способен. Он взял ружье и вскинул его на плечо, представив, что в прицеле появился неведомый инопланетный захватчик.

— Ба-бах, ты труп, — прошептал он, быстро развернувшись и выпуская еще несколько выстрелов по воображаемым врагам.

Вот настоящее везение. Хоук усмехнулся про себя и опустил ружье, выиграв битву.

Да уж, подумалось ему.

Охотник, собиравшийся убить гвардейцев Хитча и Чаредо, в течение последнего часа скрытно продвигался к следящей станции, а благодаря усиленному зрению ночь для него была также светла, как день.

Его звали Хонсю, и за истекший час он прополз, сантиметр за сантиметром, двести метров до станции, прислушиваясь к авточувствам своего шлема, которые предупреждали его о сканирующей системе слежения в бронированном бункере. Каждый раз, когда раздавался хриплый сигнал в наушнике, он замирал, выжидая, пока духи древних машин прочесывали местность в поисках неприятеля.

Он не мог видеть остальных членов своей группы, но знал, что они также медленно приближаются к станции. Две из их целей покинули бункер. Вышли на поиски? Был ли это обычный патрульный обход, или кто-то в бункере заметил подозрительные показания какого-нибудь датчика? На минуту он задумался, успел ли оставшийся внутри солдат сообщить о происшествии.

Скорее всего, нет, решил он, наблюдая, как два идиота вслепую пробираются сквозь пыльную бурю. Они прошли меньше, чем в метре от его укрытия, направляясь к предполагаемому месту источника сигнала и топоча так, что спугнули бы целое стадо гроксов.

Хорошо бы, если бы и третий солдат на станции оказался таким же жалким, как и эти двое. Хонсю ждал, наблюдая, как парочка потратила не менее получаса на бесцельное блуждание вокруг, прежде чем прийти к выводу, что охота не удалась и пора возвращаться назад.

Спотыкаясь, они убрели прочь, и Хонсю опять поразился тому, как Империиум выстоял последние десять тысяч лет, если его защищали такие солдаты. Если бы все войска Лже-Императора были такими же.

Не торопясь, он последовал за ними, двигаясь ползком быстрее, чем солдаты шагали, пока практически не поравнялся с ними. Теперь он был менее чем в семи метрах от единственной двери с торца бункера.

Увидев оцетинившуюся короткими стволами штурмовую пушку, он вздрогнул и глубоко вздохнул.

Терпение. Нужно выждать, пока гвардейцы введут код и отпрут дверь.

По-прежнему распластавшись, он вытащил болт-пистолет из кобуры, пристегнул обойму и снял его с предохранителя. Рев бури поглотил все звуки. Он взвел курок и стал ждать.

Обе его цели вошли на защищенную площадку перед дверью, и тот из гвардейцев, что был повыше, начал набирать код входа на замке. Хонсю прицелился в ближайшего к нему солдата, наведя перекрестье прицела точно на незащищенное место между шлемом и пуленепробиваемым жилетом. Медленно выдохнул и, успокаиваясь, приготовился к выстрелу.

Окружающий мир для него перестал существовать. Не было ничего, кроме выстрела.

Код был практически введен. Палец Хонсю крепче сжал рукоять. Его зрение сузилось до туннеля, по которому должен был проследовать выстрел.

Лицо Хоука недовольно скривилось, когда дверь бункера рывком начала открываться, выпуская наружу то небольшое тепло, что еще оставалось на станции. И почему строители не предусмотрели двойную дверь? Не только ради безопасности, но и чтобы поддерживать внутри приемлемую температуру.

Он мельком взглянул на экран внешнего обзора и, пока дверь медленно отодвигалась в сторону, перепроверил картинку, теперь уже внимательнее, пользуясь тем, что ветер стих и поднятая в воздух пыль осела. Позади Чаредо виднелась огромная фигура в доспехах и с поднятым пистолетом.

Не задумываясь, Хоук прыгнул к рычагу экстренного запираения двери и дернул его вниз.

Рев ветра заглушил первый выстрел.

Но Хоук услышал второй, равно как и последовавшие за ним два глухих удара. Он выругался, увидев, как Хитч и Чаредо падают на землю, а их лица превращаются в кровавое месиво.

Он схватился за рукоятки пушки и с яростью нажал на спусковой крючок, не заботясь о том, чтобы прицелиться и просто поливая огнем все, что было снаружи. Пушка оглушительно взревела, грохот падающих гильз заметался в тесном пространстве между серых стен.

Сверхзвуковые пули подняли настоящий смерч, взрывая фонтаны земли, и все пространство, оказавшееся под прицелом, превратилось в смертельную ловушку, где любой, оказавшийся в секторе перекрытия, был бы моментально разорван в клочья. Хоук орал, не переставая стрелять. Он не знал, удалось ли ему попасть в кого-нибудь; собственно, ему было на это наплевать.

— Не на того напал! — кричал он, чувствуя, как пыль летит в глаза и забивает рот. Он в раздражении сплюнул. Пыль?..

Он быстро посмотрел на дверь. О нет...

Тело Хитча лежало в проеме, не позволяя двери полностью закрыться.

Хоук замер в нерешительности. Пушка или дверь?

— Будь ты проклят, Хитч! — выкрикнул он и спрыгнул с оружейной площадки. Схватившись за обезглавленное тело Хитча, потянул, затаскивая своего бывшего соратника вовнутрь, прочь из дверного проема.

В клубах пыли обрисовались контуры угрожающей фигуры. Хоук повалился на спину, когда пуля пробила ему плечо.

Хоук заорал и подхватил брошенное Хитчем ружье, целясь в гигантского призрака, загородившего собой вход. Гвардеец выстрелил и рассмеялся, увидев, что заряд попал в грудь монстра. Массивный силуэт покачнулся, но устоял. Хоук разрядил всю батарею оружия, посылая выстрел за выстрелом в пространство дверного проема. Снова расхохотался, когда ему удалось, наконец, втянуть тело Хитча вовнутрь и до упора вдавить вниз рычаг закрывания двери.

— Ха! Теперь попробуйте пролезть, сволочи! — он триумфально проорал в адрес закрывающейся двери.

Но прежде чем вход был полностью запечатан, что-то лязгнуло на полу, и Хоук подавился смехом, увидев, как две брошенные гранаты элегантно вращаются прямо у его ног.

— О нет... — прошептал он.

Он инстинктивно отбросил их пинком, и гранаты покатались, подпрыгивая по наклонному полу, в глубокую и узкую траншею, врезанную в пол бункера как раз на такой случай. Одна граната скрылась в зумпфе, но вторая отскочила от края и покатилаь обратно.

Бросив все, Хоук нырнул в укрытие под панелью вокса.

Граната взорвалась.

Пламя и осколки, ослепляющая вспышка и звон в ушах. Кровь, грохот, и бункер, ставший пылающим адом.

Гвардеец Хоук закричал, когда пламя и разлетающиеся осколки добрались до его тела. Силой взрыва его подняло в воздух и швырнуло на стену рядом с постом прослушивания. В глазах засверкали сполохи, подобные палящему солнцу, и боль поглотила все его существо. Ему хватило времени всего на один вскрик, прежде чем ударная волна выжала остатки воздуха из его легких, а затем его голова ударилась о стену, и боль ушла.

Когда осела пыль, Хонсю переступил через разбитый порог станции и осмотрел разоренные остатки бункера. На его груди, где выстрел гвардейца пробил доспех, виднелась свернувшаяся кровь, но эта была наименьшая из причин для беспокойства. Имперский прихвостень умудрился превратить тщательно спланированное нападение в кровавую бойню.

Двое из его отряда погибли, разнесенные на куски первым залпом штурмовой пушки, которую, тем не менее, удалось уgomонить парой гранат. Осколочные гранаты не отличались особой мощностью, но в замкнутом пространстве бункера их взрыв означал полное разрушение.

Он пнул почерневший, еще дымящийся труп гвардейца, срывая злость на мертвом враге, затем пригнулся, прошел через изрыгающий черный дым дверной проем и наконец выпрямился в полный рост. Доставая головой почти до крыши бункера, Хонсю казался настоящим гигантом. Он носил силовой доспех цвета вороненого железа, чья поверхность покрылась вмятинами и царапинами за три месяца, проведенные в суровом мире Гидры Кордатус. Он стер пыль, толстым слоем покрывавшую визор шлема, и включил установленный на плече прожектор. Мощный луч прорисовал полосу холодного света на его броне, погрузив в тень рельефный нагрудник и символ Железных Воинов на правом наплечнике.

Пройдя по хрустящему под ногами песку, он направил свой взор вниз по горному склону, туда, где располагался космопорт. Его очертания едва угадывались в пылевых вихрях, но Хонсю знал, что буря уже выдыхается. Им придется поспешить.

Он потерял двоих, но по сравнению с достигнутым результатом это мало что значило. Выведя из строя две следящие станции, они создали слепой коридор, ведущий прямо к космопорту, и в его распоряжении оставалось достаточно воинов, чтобы успешно завершить миссию.

Он вызвал остатки своего отряда по воксу:

— Мы здесь закончили. Все группы ко мне. Выдвигаемся.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/674191>